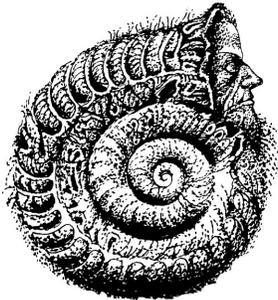

Епископ Митрофан (Баданин)

ПРАВДА О РУССКОМ МАТЕ

ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ
Санкт-Петербург
2014

Правда о русском мате. Епископ Митрофан (Баданин). – Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. Библиополис, 2014. – 32 с.: ил.

ISBN 978-

Исследование епископа Митрофана (Баданина), правящего архиерея Североморской епархии, образованной на берегах Кольского полуострова, посвящено серьезной проблеме в современном духовном состоянии нашего народа и его вооруженных сил. Речь идет о ненормативной лексике, нецензурной брани. Это явление, к сожалению, становится обыденным фоном нашей жизни и беспрепятственно продолжает страшную работу по разрушению духовного и физического здоровья людей.

О духовных истоках этой беды, о древних языческих корнях русского мата, его магической энергетике и о необходимости возвращения к истинным духовным ценностям нашего народа рассказывается в этой книжке.

ISBN 978-

© Митрофан (Баданин),
епископ Североморский и Умбский
текст, 2014

© Издательство «Библиополис»,
оформление, 2014

Не секрет, что мат в России в прошедшем XX веке обрел статус чуть ли не национального достояния, пытаясь утвердиться как неотъемлемый признак самоидентичности русского народа. Происходила героизация мата. Его представляли неременным фоном успешного выполнения особо ответственных задач, единственно возможным средством мобилизации как воинских подразделений, так и трудовых коллективов и, по сути, важнейшей духовной составляющей побед нашего народа в мирное и военное время.

С горечью приходится признать, что хотя сказанное, возможно, несколько и грешит преувеличением, но, по сути, поднимает большую морально-нравственную проблему, серьезную духовную беду, случившуюся с нашим народом в XX веке.

При этом, что скрывать, в наибольшей степени этим недугом поражены воинские коллективы – армия и флот. Прошедшие в 1990-е годы тяжелые локальные войны очевидным образом показали, что никакой иной аргументации в словесном противостоянии с врагом, кроме дикого мата, у российского воина на сегодня нет. И эту войну слов и духовных ценностей, стоящих за этими «боевыми» словами, проиграли мы вчистую.

Так с горечью долгое время считал и я, автор этих строк, пока не так давно познакомился с активным и весьма известным участником тех тяжелых событий на Северном Кавказе. Речь идет о легендарном «Чукче-снайпере», в прошлом бойце нашего спецназа ВДВ, а ныне священнике Русской Церкви отце Николае Кравченко. Именно настоящая мужская работа, которая досталась ему на войне, и очень важное слово, прозвучавшее в бою, привели его к Богу.

Священник Николай Кравченко

СЛОВО СПАСЕНИЯ

«Смерть и жизнь – во власти языка»

Притч. 18, 21.

В январе 1994 года группа разведки нашего спецназа ВДВ, уходя от преследования отрядов чеченских сепаратистов, укрылась в полуразрушенном здании Госуниверситета Чечни, что недалеко от знаменитой площади Минутка. Здесь же на одном из этажей спецназовцы обнаружили бойцов нашей пехоты – это были пацаны «срочники» с капитаном во главе. Объединившись и заняв в здании круговую оборону, наши ребята вступили в тяжелый бой. Была надежда, что соседи услышат звуки боя и придут на выручку. Со своей неразлучной СВД лейтенант Кравченко делал все, что могло зависеть от отличного снайпера. И хотя эту работу он делал весьма успешно, ситуация неумолимо ухудшалась. Огонь и натиск «духов» нарастали, а наши возможности таяли...

«Через сутки стало понятно: подмоги не будет. Патроны практически у всех уже закончились, и нас все сильнее стало охватывать чувство обреченности, предчувствия неминуемой страшной развязки. И вот тогда я, наверное, впервые в жизни так явно, напрямую, взмолился к Богу: “Господи, сделай так, чтобы мы сумели вырваться живыми из этого ада! Если останусь жив – построю Тебе храм!”

Тут же пришла мысль: надо решаться на прорыв, и как можно скорее. Мы, офицеры, хорошо понимали, что эта отчаянная попытка вырваться безнадежна и, по сути, безумна, тем более с такими “вожаками-срочниками”, совсем еще детьми. Максимум, на что мы надеялись, – так это на то, что, может, хоть кому-то удастся прорваться и остаться в живых. Может, потом хоть расскажут о нас...

Все приготовились к этому броску в вечность. Вокруг нас враг непрерывно голосил свои заклинания: “Аллах акбар!”, давя на психику и пытаясь парализовать волю.

И тут мы как-то разом решили, что будем кричать наше русское: “Христос Воскресе!” Это было странное, подсказанное извне решение. Не секрет, что во всех крайних, предельных ситуациях войны мы обычно орали диким, яростным матом. А тут вдруг совсем противоположное – святое: “Христос Воскресе!” И эти удивительные слова, едва мы их произнесли, неожиданно лишили нас страха. Мы вдруг почувствовали такую внутреннюю силу, такую свободу, что все сомнения улетучились. С этими слова-

ми, закричав, что есть мочи, мы бросились в прорыв, и началась страшная рукопашная схватка. Выстрелов не было. Лишь звуки страшных ударов и хруст, боевые выкрики, брызги крови, предсмертные хрипы и стоны заколотых и задушенных “духов”.

В результате мы все прорвались. Все до единого! Да, мы все были ранены, многие серьезно, кое-кто и тяжело. Но все были живы. Все потом попали в госпитали, но все и поправились. И я точно знаю, что если бы пошли на прорыв с нашим традиционным матерным криком – не прорвались бы, все бы там полегли.

Я стал священником и сейчас строю храм, работаю там же, в войсках. И теперь хорошо понимаю, что от слова, наполненного силой Божией, больше противника поляжет, чем от пули снайперской. И еще, что самое главное: тем же словом Божиим я теперь больше людей спасти смогу...»

Так почему же столь прилипчиво матерное слово и почему так трудно бывает отказаться от него? Что за сила живет в этих грязных словах? Откуда она черпается, где истоки той черной энергетики, воздействие которой ясно чувствует как сам матерящийся, так и объект его матерных поношений?

Пора сказать правду о русском мате.

«КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ»

Много чего печального приключилось с нашей Родиной в прошедшем XX веке. Каких только социальных и экономических экспериментов, равно как и духовных опытов, не было поставлено над русским народом. Пагубные последствия этих испытаний довлеют над нами и поныне, отравляя нашу жизнь. Среди этого «наследия мрачных времен» оказалась и эта – особо прилипчивая – зараза, которая постепенно вошла в наш быт, в наши мозги и душу, цинично претендуя на часть российской «культурной традиции».

Тяжелое, грязное слово мата почти победило российский народ. Грех языка, грех похотливых, скабрзных слов, по сути, обрел в России статус нормы и уверенно и нагло претендует на некий героический «символ» российской духовной традиции. На этом нашем печальном заблуждении

успешно спекулируют националистические силы бывших республик СССР, умело разыгрывая, надо признать, справедливое утверждение: «Жить с Россией – значит жить в материне». «В России матом не ругаются – на нем разговаривают» и т. п.

И действительно, матерное слово отвоевывает себе все новые территории, на которые еще совсем недавно вход ему был заказан. Еще в 60-е – 70-е годы XX века молодые люди никогда не допускали «крепких выражений» в присутствии девушек, строго оберегая девичий слух от этой грязи. Тогда еще срабатывал инстинкт сохранения рода, забота о здоровом потомстве.

О том, кого родят девицы нынешнего времени, можно себе представить, если они без стеснения стремятся перещеголять парней в умении материться. Будущая мама запросто поливает словесной грязью своих еще не родившихся чад, а потом будет удивляться, за что Господь наказывает ее скорбными обстоятельствами незадавшейся жизни. И уж точно вряд ли такое поврежденное грехом чадо будет утешением ей в старости.

Что же такое, собственно, есть мат? Мат с духовной точки зрения – это есть антимолитва. Через матерные слова происходит поклонения «князю тьмы» и, как следствие, человек отступает от Бога. При этом человек, конечно же, чувствует эту черную энергию, и она его возбуждает. Матерящийся притягивает силы зла и доверяется им. Эта разрушительная энергия обладает способностью вызывать в человеке привыкание, зависимость наподобие наркотической. Привычка к мату во многом носит характер зависимости от наркотического вещества: человек уже не может жить без этой подпитки, но плата за этот допинг непомерно велика – он лишает себя помощи Божьей.

Даже когда человек искренне стремится избавиться от этой зависимости, он вынужден прибегать в своей речи к словам-заменителям типа «блин» и т. п., точно так, как отвыкающие от наркотических средств или от алкоголя взамен подчас пьют крепкий кофе или заваривают чифирь.

ДРЕВНИЕ КОРНИ МАТА

Русский матерный язык есть наследие языческий верований, как славянских, так и индоевропейских. Во времена магических цивилизаций древности главной задачей выживания в тех условиях являлось привлечение

на свою сторону энергий темных сил – падших ангелов или бесов, которых было принято уважительно называть «богами». Этим мрачным тварям строились величественные храмы и давались учтивые имена: Аполлон, Артемида, Перун, Велес, Осирис, Анубис, Ваал... В общем, «*легион имя мне, потому что нас много*» (Мк. 5, 9). Каждый стремился ублажить этих «богов» жертвоприношениями и заручиться их помощью в различных непростых жизненных ситуациях.

Наиболее мощной энергией всегда обладал базовый инстинкт человека – инстинкт продолжения рода, и были соответствующие духи-помощники, контролировавшие эту сферу человеческой жизни. Так называемые «фаллические культы», распространенные по всему древнему языческому миру, основывались на всемерном привлечении помощи «богов» через сексуальные оргии (вакханалии), храмовую проституцию, поправление стыда и целомудрия, плотскую вседозволенность и воспевание греха блуда. Этот механизм срабатывал безотказно, поскольку эти «боги-помощники» подпитываются греховой энергией человека и, паразитируя на человеческих страстях, превращаются в мощный генератор мирового зла.

Те словосочетания, которые сейчас сохранились под названием «матерщина», использовались в этих обрядах и ритуалах как магические заклинания, как проверенное средство привлечения «нечистых духов». При

этом надо подчеркнуть, что к этим силам обращались с осторожностью и нечасто. Как уверяют исследователи тех культов древности, «употреблять эти слова можно было лишь мужчинам и не чаще нескольких дней в году, после чего они были под строжайшим запретом».¹

Одним из важнейших предназначений этих слов в магических обрядах славянских народов было наведение порчи на врага, проклятие его рода. Недаром все эти слова так или иначе связаны с детородными органами мужчин и женщин и процессом воспроизводства. Так в анонимной болгарской хронике XIII–XV веков слово «изматерили» означает вовсе не «обругали», но именно «прокляли».²

Нынешние любители крепких выражений выглядят наивными детьми, плохо представляющими, чем, собственно, легкомысленно балуются и какие последствия навлекают на себя и на окружающих.

Как известно, принятие христианства на Руси положило конец «воспеванию» этой черной энергетики, этому служению силам тьмы. Важнейшей духовной задачей стало преодоление в людях прежних языческих законов нравственности, формирование христианской морали и введение табу на сакральную сексуальную лексику. В средневековой русской религиозной литературе эти «срамные» словосочетания справедливо называются «еллинскими», поскольку в христианстве под словом «еллины» подразумевались все народы, жившие в языческой духовной традиции и поклонявшиеся идолам. При этом обряды этого поклонения во многом включали сексуальную лексику. Известно, что в христианской Руси это «кобелиное» непотребство образно и довольно точно именовали «собачьей лаей», или «лаей матерной».

Надо признать, что, несмотря на открытое и искреннее принятие русским народом Благовестия Христова, старые верования, по сути, в полной мере так и не были изжиты никогда. Можно даже сказать, что произошло некое слияние, приспособление старого, дохристианского, восприятия сакрального мира с новым христианским учением.

¹ См. статьи Чеурина Г. С., научного руководителя Центра экологического выживания и безопасности (г. Екатеринбург).

² Глагол, восходящий к древнему южно-славянскому «jebati», в первооснове выступает в значении «проклинать», что вариативно сохранилось, например, в чешском языке.

В указах царя Алексея Михайловича 1648 года указывается на недопустимость ритуального сквернословия в ходе свадебных обрядов, а именно «песен бесовских и срамных слов матерных и всякой неподобной лаи». В постановлениях Стоглавого собора и указах Ивана Грозного середины XVI века также воспрещается «в святочные и купальские дни» на «бесчинный говор и на бесовские песни».

Но, тем не менее, колдуны, ведуньи, знахари продолжали поддерживать в народе старую языческую духовность, и бытовая крестьянская магия полностью так и не была искоренена. Потому нет ничего удивительного, что те сакральные слова темных магических обрядов древности продолжали жить в памяти народа и временами прорывались в народном говоре. Сейчас отдельные защитники матерного слова любят ссылаться на берестяные грамоты древнего Новгорода XII–XIII веков, где была замечена так называемая обсценная лексика (матерные слова). Но сразу заметим: из тысячи с лишним берестяных грамот, найденных археологами, эти нечистые слова упомянуты только лишь в четырех. Учитывая многотысячелетний опыт языческой культуры на Руси, можно сказать, что это вполне объяснимо и совсем не много.

Если оценить по существу причины и поводы применения обсценной лексики в берестяных грамотах, то, например, в первом случае – в грамоте из Новгорода № 330 – зафиксирована коротенькая шутка-дразнилка, довольно глупая, где «эффект непристойности помножен на эффект абсурда».³ В грамоте из Старой Руссы № 35 после длинного серьезного текста в конце дописано грубовато-шуточное приветствие брату – адресату послания.

В грамоте из Новгорода № 955 некая сваха Милуша употребляет слова из того самого языческого заговора «на успех свадьбы» – «конкретное» пожелание жениху с невестой, что вовсе не является матерным поношением, как было с восторгом растиражировано многими СМИ.

В последней грамоте из Новгорода № 531, по сути, обсценных слов вовсе нет. Здесь изложена просьба некоей Анны вступить за ее честь, поскольку ее «назвали “курвою”, а дочь ее б...». При этом надо сказать, что в те времена это слово (производное от слова «блуд») не было запрещен-

³ Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1990–1996 гг. М., 2000. С. 99.

ным (оно встречается и в церковнославянских текстах). Это нейтральное обозначение блудницы или проститутки. Публичное название замужней женщины этим словом, согласно русскому праву, было тяжелым оскорблением чести и достоинства и влекло за собой серьезное наказание обидчика.

«ПОЖИРАТЕЛЬ» ПОТЕНЦИИ

«Известно, что врачи узнают, здоров человек или болен, осматривая язык. Можно сказать, что и наши слова служат верным признаком здоровья или болезни нашей души».

Святитель Тихон Задонский

В наше время, когда представители «сильного пола» с такой лихостью употребляют эти сакральные и запрещенные слова, они вряд ли задумываются, сколь большому вреду подвергаются. Запросто можно утратить эту упомянутую силу своего пола и лишиться потенции, поскольку «незнание закона не освобождает от ответственности». Не так давно было установлено, что пребывание в атмосфере мата помимо возникающего «гормонального дисбаланса» в организме вызывает еще и «мутацию молекул ДНК».⁴

Именно об этих трагических последствиях свидетельствует статистика нашего времени. Более 35 % (!) современных мужчин в возрастной группе от 18 и до 60 лет имеют серьезные (устойчивые) проблемы с потенцией. В дореволюционной России такой проблемы практически не было. Зарубежные медики, приезжавшие практиковать в Россию в конце XIX – начале XX веков, с удивлением отмечали, что «в сфере интимных отношений имеет место учащение случаев венерических заболеваний, но практически полностью отсутствует проблема мужской импотенции».

⁴ «Организм и его генетический аппарат в ряде случаев поступает в соответствии с введенными человеком извне речевыми управляющими воздействиями» (см.: *Гаряев П. П. Волновой генетический код. М., 1997. 108 с.: ил.*)

На сегодняшний день врачи свидетельствуют, что «90% случаев мужской эректильной дисфункции связаны с так называемыми психологическими факторами, и лишь 10 % вызваны реальными физическими расстройствами». Как мы понимаем, упомянутые «психологические факторы» – категория весьма «округлая» и неопределенная. В то же время, духовное здоровье, выбор и сохранение своих внутренних нравственных ориентиров – вещь вполне конкретная. И когда говорят о пагубном влиянии на эту проблему современного состояния экологии, то с этим надо согласиться, однако, уточнив, что речь идет о духовной экологии, о том словесном фоне, в котором вынужден обитать современный человек. Идет целенаправленное разрушение духовной атмосферы, в которой живет, которую «вдыхает» человек и которая просто отравлена ядовитыми испарениями мата, миазмами гнилого слова.

Нет никаких сомнений, что энергетика сексуально-скабрезных ругательств реальна и сильна и в плане чисто физического воздействия на организм. Как подтверждают проведенные научные исследования, матерящийся испытывает приток в кровь мужских половых гормонов (андрогенов), что вызывает прилив сил, эйфорию, кураж, после чего наступают неизбежный тяжелый «откат», депрессия, уныние и, что самое печальное, обессиливание половой сферы и эндокринной системы, которая не выдерживает такой постоянной изнуряющей гормональной эксплуатации».

В то же время, приведенный факт активизации мужских половых гормонов научно объясняет и механизм физического воздействия матерных слов на женщин и девушек, для которых дополнительно образующиеся

андрогены вредны и приводят к гормональным нарушениям, росту волос на теле, ломке и огрублению голоса и иным печальным проблемам. Об этом можно узнать у опытных косметологов: женщина, употребляющая матерные выражения, медленно, но верно на генетическом уровне превращается в мужика.

Есть еще одно народное наблюдение: у матерщинников «со стажем» гораздо быстрее наступают возрастные изменения, и внешне они выглядят много старше и «изношеннее» своих сверстников, которые счастливо избежали этой привычки.

Особенно опасно находиться в атмосфере матерщины в подростковом возрасте, когда закладываются важнейшие функции организма. Именно здесь кроются столь очевидные проблемы всеобщего нездоровья молодых людей нашего времени.

О том, что сейчас творится со здоровьем наших ребят, говорят факты. Каждый, кто помнит 60–70-е годы прошлого века, засвидетельствует, что ограничение для призыва в армию по состоянию здоровья было крайне редким, и если случалось, то воспринималось как жизненная катастрофа. По сути, это становилось невольным позором для юноши.

На сегодня, по информации Генерального Штаба, примерно 35 % юношей призывного возраста вообще не могут пойти в армию по причине серьезных проблем со здоровьем. Из оставшихся для призыва 65 % приблизительно треть имеет существенные ограничения по несению службы, также связанные с хроническими заболеваниями.

ПАМЯТЬ ВОДЫ

*«Кто хранит уста свои и язык свой,
тот хранит от бед душу свою».*
Притч. 21, 23

Чтобы было понятно, насколько серьезны те пагубные изменения, которые провоцирует мат в организме человека, вспомним, что человек на 70 % состоит из воды, а вода, как известно, имеет способность к восприятию и запоминанию информации.

В наше время проведены весьма обстоятельные исследования, показывающие разительные перемены, наступающие в составе воды под воздействием слов, имеющих как положительную, добрую направленность, так и отрицательную, агрессивную, злую.

Вода есть первооснова жизни, и неудивительно, что она реагирует и запоминает все, что происходит рядом с ней в окружающем пространстве. Запечатлевая в себе эту информацию, она приобретает новые свойства, изменяя свою структуру.

Уже давно установлено, что состояние воды меняется под воздействием физических полей.⁵ Однако теперь достоянием общественности стали и иные удивительные результаты научных исследований: вода воспринимает человеческие мысли, не говоря уже о словах. В Федеральном научном клинико-экспериментальном центре традиционных методов диагностики и лечения Минздрава России совместно с биофаком МГУ было проведено более 500 опытов с различными людьми, и в зависимости от их внутренних установок, нравственных и этических привычек вода изменяла свои свойства в ту или иную сторону.⁶

Автор, не занимаясь специальными исследованиями, тем не менее, имел возможность убедиться в этом на собственном опыте. В течение многих лет, проходя службу в далекой поморской деревне, наблюдал, как в алтаре храма в сильные морозы все перемерзало, в том числе и вода, хранившаяся в банках. Так вот, замерзшая крещенская святая вода всегда представляла собой изумительное зрелище – чистейший лед с очень красивыми расходящимися от центра ледяными кристаллами в виде сияния. В то же время, хранящаяся для разных нужд неосвященная вода из деревенского колодца (наверняка не раз «обработанная» колхозным матом) превращалась в обычный мутный кусок льда, подчас со странными затемнениями в его структуре.

В упомянутом выше Центре экологического выживания и безопасности был поставлен эксперимент с целью еще раз проверить характер перемен, происходящих с водой после воздействия на нее нецензурной брани. Ради эксперимента исследователи «обругали» емкости с водой матерными словами. Ставилась задача выявления разницы в свойствах воды, духовно поврежденной матом, и воды, освященной в церкви на водосвят-

⁵ Зенин С. В. Водная среда как информационная матрица биологических процессов // Тезисы докладов Первого Международного симпозиума «Фундаментальные науки и альтернативная медицина». Пушино, 1997. С. 12–13.

⁶ Зенин С. В. Структурированное состояние воды как основа управления поведением и безопасностью живых систем. Диссертация на соискание степени доктора биологических наук. М., 1999.

ном молебне. Одной и другой водой были политы приготовленные для прорастания семена пшеницы. «В результате из тех зерен, которые были политы водой, “обработанной” матом, возили только 48%, а семена, политые святой водой, прорасли на 93%».

Наверное, есть смысл задуматься, сколь катастрофически изменяются свойства воды питающей все внутренние ткани организма, живущего в атмосфере нецензурщины, и насколько больным становится такой человек. Страшно представить, какие разрушительные процессы происходят в тех упомянутых семидесяти процентах воды, что входят в состав каждого человеческого тела, после воздействия матерных слов. А уж тем более в мозгу человека, на 90 % состоящем из воды.

ПОТЕРЯ ОРИЕНТИРОВ

«От гнилого сердца и слова гнилые».
Русская поговорка

Как отмечают социологи, всплеск неудержимого распространения мата в обществе происходит в особые, трагические, переломные и революционные периоды истории. Так было в революционные годы начала XX века, это же повторилось и в «лихие 90-е».

Революция 1917 года (от *revolutio (лат.)* – переворот) вообще изменила качественный состав российского общества, изгнав из него наиболее образованные, культурные и нравственно крепкие слои населения. Таким образом произошло разрушение фундаментальных основ традиционной российской жизни и физическое уничтожение всех ее реальных носителей – русского дворянства, интеллигенции, офицерства, священства, промышленников, купцов, инженеров, крепкого трудолюбивого крестьянства и казаков.

Не секрет и то, каковым был состав «революционных масс», той самой движущей силы революционных событий октября 1917 года. Вместе с этим городским люмпеном и сбродом мат шагнул из бараков и питейных заведений на улицы и площади. Чтобы захватить власть и стать во главе этой распоясавшейся стихии, нужно было показать массам свое «недворянское» происхождение и заговорить с бунтовщиками на привычном

для них языке. Именно с тех пор стихия нецензурщины и откровенной матерщины охватила всех пришедших к власти представителей государственного и политического руководства страны и в полной мере закрепились в структуре РККА и ВМФ, на всех уровнях военного командования.

По сути, в стране возникла круговая порука: все были повязаны грехом. Кто матерится – тот «свой». Особенно наглядно этот принцип проявлялся в лагерях НКВД. Об этом вспоминал академик Д. С. Лихачев: «В лагере тех, кто не матерился, расстреливали первыми. Они были “чужие”. Когда человек матерился – это означало, что он “свой”. Если он не матерится, значит, имеет свое мнение, и от него можно было ожидать, что он будет сопротивляться».

Кроме того, в такие переломные исторические моменты (типа «перестройки») в обществе возникает масштабная потеря прежних ориентиров

и острая нехватка подлинных ценностей, незыблемых принципов, то есть наступает массовая дебилизация.⁷

При этом наиболее психологически не защищенные социальные слои, такие как молодежь, люди с низким уровнем образования и культуры, при отсутствии надежных вероучительных ориентиров стремятся компенсировать возникшую пустоту, эротизируя свою словесную (вербальную) активность, используя это как некую защиту, как неосознанный протест против социального давления.

Речь начинает изобиловать сексуально-скабрёзными выражениями как некими словесными протезами. Таким образом нецензурщина восполняет скудость языка, а «междометный» мат для людей с недоразвитой речью становится единственным средством хоть как-то заполнить постоянные запинания при подыскивании нужных слов.

Но подчас бывает и наоборот. Изначально способный, талантливый человек, пристрастившись к мату, неизбежно теряет былые навыки полноценной речи. Матерные словосочетания и их примитивные конструкции убивают прежде богатый запас его слов, парализуют способность вызывать их из своей памяти и применять в нужном месте. В результате вся его речь скатывается к отчаянному «тасованию» одних и тех же бранных слов и междометий – к «собачьей лае».

ПОПЫТКИ БОРЬБЫ

*«Indignus qui inter mala verba» (лат.) –
«Позорно жить среди сквернословия»*

Надо сказать, что, согласно с опросом Всероссийского центра изучения общественного мнения, российское общество сейчас в целом «негативно относится к использованию обценной лексики в публичных выступлениях, в программах и материалах, рассчитанных на массовую аудиторию, считая употребление матерных выражений недопустимым проявлением распущенности». Такую позицию занимает 80 % наших граждан. Но так же, как и с иными скандальными проявлениями «либерализма» мень-

⁷ Дебилизация – разрушение системности, логичности, последовательности в восприятии реалий мира и действительности, угасание рефлексивного и творческого компонентов мышления. Дебилизация – это утрата обществом исторически сложившихся авторитетов, норм, традиций, ценностей, святынь.

шинств, оставшиеся 20 % защитников «свободы самовыражения» более крикливы и агрессивны. Особенно в условиях, когда активного и решительного противодействия матерщине в обществе и государстве не происходит. В бывшем СССР за произнесение нецензурщины в общественном месте органы правопорядка могли наложить взыскание в виде штрафа без судебного разбирательства. В законодательстве Российской Федерации нецензурная брань в общественных местах квалифицируется как мелкое хулиганство и влечет наложение штрафа в размере от пятисот до тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. В то же время, если оскорбление было нанесено «в неприличной форме» или «содержится в публичном выступлении», то вступает в силу уже УК РФ и полагается «штраф до 100 МРОТ, работы до 120 часов, исправительные работы до 6 месяцев».

Но работают ли эти защитные механизмы, применяется ли эта статья? Конечно же, нет, поскольку те, кто должны ее применять, на практике сами постоянно под ней ходят.

Между тем государственный контроль в этом вопросе присутствовал еще со времен глубокой древности. «Законодатель, – справедливо указывал в IV веке до Р. Х. философ Аристотель, – должен удалять из государства сквернословие, потому что из привычки сквернословить непременно развивается склонность к совершению дурных поступков».

В дореволюционной России, когда открытый сквернослов был еще в диковинку, поскольку в абсолютном большинстве народ был верующим и боялся совершать такой тяжкий грех, было замечено, что матерщинники часто умирают скоропостижно. Для православного мира того времени это воспринималось как закономерная и заслуженная кара Божья. Нормальный человек, который беспокоился о своей загробной участи, стремился перед смертью непременно поисповедоваться, пособороваться, причаститься Святых Христовых Таин и с чистой душой отойти ко Господу с миром.

Можно представить, как и с какой черной душой и с замершей на устах матерной бранью уходят в мир иной сквернословы. Какое ужасное легкомыслие в таком виде предстать пред Господом... Господь предупреждает в Евангелии: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36–37). И говорится здесь всего лишь о «праздном слове», то есть о легкомысленной, пустой болтовне. Что же ждет тогда человека на Суде Божьем за богохульное матерное слово...

Воздействие матерных слов на окружающих аналогично пассивному курению, когда от табачного дыма страдает не только курящий, но и люди, находящиеся рядом с ним. Получается, что все становятся «без вины виноватыми», вынужденными терпеть хамство и словесную грязь.

Речь идет о здоровье всей нации, о духовном здравоохранении, и здесь необходимы активные и превентивные меры, поскольку проблема сквернословия имеет государственный масштаб.

Матерящийся без всякого на то права насильно и внаглую вкладывает нам в уши вонючую грязь, словесное дерьмо. Помню, как однажды одному непрерывно матерящемуся субъекту я задал вопрос: «Если я сейчас принесу баночку с дерьмом, попрошу Вас открыть рот и буду ложечкой вкладывать Вам в рот это пахучее содержимое – Вы обидитесь на меня или нет? Будете ли согласно и терпеливо проглатывать или станете сопротивляться?» Он, конечно, был возмущен таким предложением, но при этом вкладывать в чужие уши свое словесное дерьмо он считал вполне допустимым и даже нормальным.

ПОД МАСКОЙ МАТА

Если спросить психологов, то с психологической точки зрения нецензурной лексикой люди чаще всего маскируют свою жизненную неуверенность, заглушают чувство страха перед окружающими. Это характерно для ситуации войны, революционных беспорядков, социального беззакония, когда происходит разрушение прежнего привычного и стабильного

мироустройства. Мат, как мы знаем, имеет активную атакующую направленность на все окружающее. Однако, став обыденным фоном и постоянно сопровождая речь человека, мат обличает его носителя, свидетельствует о его духовной, эмоциональной и психической слабости, о боязни окружающего мира, о постоянном ожидании неприятностей извне.

В то же время мат, сознательно допускаемый начальником в отношении подчиненного, явно служит средством грубого подавления личности, что приводит к болезни и разрушению коллектива и, в конечном итоге, к параличу в его работе. Упование командира на «матерный разнос» свидетельствует лишь об отсутствии профессионализма, о неспособности начальника четко и доходчиво поставить задачу, донести свои требования до сознания подчиненных, заинтересовать и простимулировать инициативу, создать коллектив единомышленников. При этом надо честно признать, что подчас под таким «ревностным служением» и якобы «радением о службе» скрывается подлое животное желание «выспаться» на подчиненном, излить грязь своей души, свою злобную энергию и половую неудовлетворенность, свои нереализованные сексуальные фантазии, а чаще всего свою несостоятельность в сфере интимных отношений.

Нечто подобное проявляется и в известном факте демонстративной матерной речи у людей, так сказать, «воспитанных, культурных и образо-

ванных», что, по мнению психологов, является следствием снижения их сексуальной потенции. Они, не осознавая того, во-первых, пытаются восстановить потенцию, стимулируя себя «сексуальными парадигмами» в матерном выражении, а во-вторых, подбадривают себя, защищаясь от внутренних опасений перед наступившими неудачами на «половом фронте». Хрестоматийный пример – упоение матерщиной стареющих Льва Толстого и Ивана Бунина.

Любители всячески оправдать засилье мата в нашей жизни стремятся сослаться на авторитеты и непременно упоминают наших знаменитых поэтов – Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Есенина... Что об этом можно сказать? Даже эти люди, «золотой фонд» нашей литературы, всегда оставались, по сути, простыми смертными со своими недостатками, многочисленными искушениями, страстями, грехами. Выдергивать из их величайшего поэтического наследия несколько строк с «непечатными» выражениями и размахивать ими, как «грязным бельем», недостойно воспитанного человека. Кроме того, нецензурные эпиграммы и четверостишия Пушкина, Лермонтова и некоторых других авторов никогда не публиковались и вообще обнародованию не подлежали. Эти «опусы» стали достоянием гласности в Европе благодаря нашим политическим эмигрантам лишь во второй половине XIX века.

Что касается поэтов «революционной эпохи», то их матерные строки отражают эпатажный, распутный дух того времени, свидетельствуют об утрате привычных ориентиров и, в конечном счете, о трагической судьбе каждого талантливого и творческого человека, доверившегося стихии революционного хаоса и разрушения.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Мат – страшная бесовская сила. Ее нарастание в обществе неизбежно приведет к деградации русского языка, к его угасанию как великого мирового языка. По сути, это война с целью лишить нас этого величайшего богатства, доставшегося русскому народу от предков. Надо сказать, что подчас мы даже и не замечаем, каким сокровищем обладаем. Пусть не обижаются иные нации, но насколько порой бедно и невыразительно по сравнению с русским выглядят языки других, казалось бы, весьма достойных наций мира.

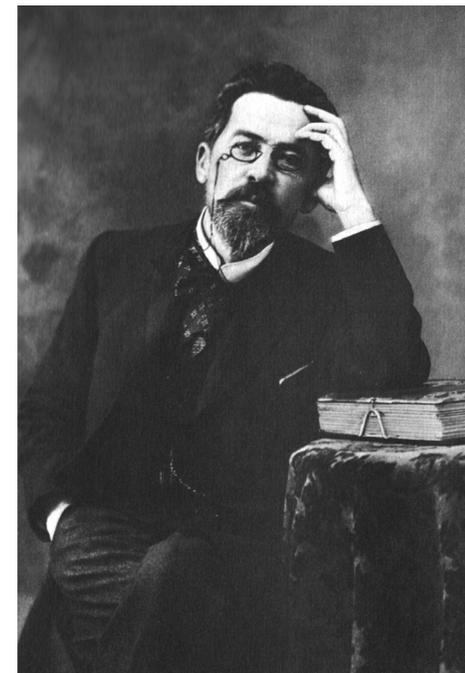
Бывая на международных конференциях, проводимых Пушкинским Домом (Институтом русской литературы), я неизменно удивлялся непод-

дельному интересу и любви к нашему языку и русской литературе со стороны литературоведов других стран мира.

Итальянские ученые-слависты неожиданно открыли мне то, о чем я никогда не задумывался. Они утверждают, что помимо того духовного богатства и глубины, что являет миру наша литература, необычайной притягательностью обладает само звучание нашего языка. «Вы даже не представляете, как красиво звучит русская речь, ваш язык очень благозвучен для восприятия на слух, – говорила мне итальянский филолог, профессор Стефания Сини, – очень приятно изучать и произносить ваши слова».

Те же россияне, кто принял для себя мат как языковую норму, похоже, и не задумываются над тем, какую страшную работу по разрушению нашего национального достояния они проводят, занимаясь целенаправленной дебилизацией русской речи, великого русского языка. При этом эти люди подчас искренне любят Россию и не задумываясь станут на защиту ее национальных интересов. А вот в вопросе матерщины они будто бы и не понимают, насколько серьезна задача сбережения чистоты нашего языка.

При этом, надо заметить, далеко не все члены нашего общества столь легкомысленны. Так, например, уголовный мир, «блатная» среда матерщину в своих рядах, как известно, жестко пресекает. Там существует табу на мат. Причина такого странного «благочестия» весьма поучительна для наших рассуждений. Как мы уже сказали, матерщина представляет собой угрозу для любого языка, следовательно, и для «фени», воровского жаргона. Поскольку в этом тайном языке заложена вся система ценностей жизни «по понятиям», внутренняя иерархия преступного мира, воровская романтика и традиции, то профессиональный преступный мир строго охраняет

«Сколько остроумия, злости и душевной нечистоты потрачено, чтобы придумать эти гадкие слова и фразы, имеющие целью оскорбить и осквернить человека во всем, что ему свято, дорого и любимо».

Антон Павлович Чехов

«чистоту» своего языка. Мат же, как известно, приводит к деградации языка, по сути, парализует его жизненную силу, подменяя живую речь первобытным примитивизмом «собачьей лаи».

О страшных пределах деградации речи, до которых может докатиться человек, полностью отдавшийся во власть матерных слов, писал еще Достоевский в «Дневнике писателя». Писатель, что называется, «диву давался», как некий его собеседник с помощью вариаций одного матерного слова выражал всю гамму своих чувств и мыслей.

Очень точно заметил один наш известный современник: «Совершенствовать свой язык – громадное удовольствие, не меньшее, чем хорошо одеваться, только менее дорогое...»⁸

НА ФЛОТЕ

С печалью следует признать, что наиболее стойкие, можно сказать, «героические традиции» повседневной грязной матерщины сложились в армии и на флоте. Сейчас, когда речь идет о введении института войсковых священников, о необходимости перемены духовной атмосферы в армейских коллективах, возвращения чистоты в души воинов, самым явным препятствием этому процессу станет грязная привычка материться.

О какой молитве на кораблях и частях Российского флота, о каких прошениях к Богу за дорогих людей, «за тех, кто в море», может идти сейчас речь? Это, увы, исключено, поскольку ни для кого не секрет, что вся жизнь моряка постсоветского времени, его душа и сердце отравлены откровенной матерщиной. Просто диву даешься, с каким упоением и даже гордостью моряки флота российского изливают друг на друга эту словесную грязь.

Этот убудочный язык страшно не вяжется с мужественной красотой морской службы, со старинными морскими традициями, корабельными терминами, благородной строгостью морской формы. Все потрясающие возможности нашего языка, самого красивого в мире, удивительного по богатству слов, разнообразию нюансов и оттенков речи, свелись к этой примитивной словесной грязи. Временами даже становится странным то, что этот лексикон почему-то до сих пор не введен в официальный перечень командных слов, не закреплен в уставах как официальный язык общения в армии и на флоте.

⁸ Лихачев Д. С. Воспоминания. М., 2007. С. 27.

Современная Российская армия и флот стоят перед огромной проблемой – духовной пустотой бытия. Каждый человек, настоящий мужчина, а уж тем более военный профессионал, должен иметь в сердце основополагающую идею своего служения, ту, что составляет главный смысл его жизни. Эту великую духовную цель, за которую можно и умереть. Та составляющая веры Христовой, которой была так сильна Русская армия в прошлой истории нашего государства, сегодня практически полностью отсутствует. Российские ребята лишены самого главного оружия воина – стержня Веры, без которого невозможно быть уверенным в правоте своего дела, обрести бесстрашие и спокойную силу, ясное чувство бессмертия души, которое более всего духовно подавляет противника. И которое, скажем честно, явным образом смело демонстрирует нынешний враг и глумится, видя эту нашу позорную «духовную кастрацию».

Почему все-таки эта гнусная традиция, принесенная так называемыми «революционными матросами», опьяневшими от офицерской крови и вседозволенности 1917 года, оказалась для нас дороже традиций русского офицерства, этой «белой кости и голубой крови», традиций святого адмирала Федора Ушакова, генералиссимуса Суворова, адмиралов Нахимова, Синявина, Макарова?.. Неужели и сейчас мы будем продолжать следовать этому главному признаку «рабоче-крестьянского» происхождения как необходимому условию проявления лояльности к безбожному режиму кровавого XX века?

Так не было в Российском флоте. Мой прадед в конце XIX века 12 лет отслужил на кораблях царского флота. По свидетельству моей бабушки, самым страшным словом, которое он мог позволить себе «во гневе», было: «У, чумичка!» Произнести слова грязной ругани, употребить «гнилое слово» не мог ни один воин-христианин, потому как это – явный грех. И Господь может наказать, отступив от тебя.

Активное внедрение мата в народ, и в частности в ряды рабоче-крестьянской красной армии и флота, было непременным условием и главным рычагом искоренения в них христианской морали и нравственности, неизбежным фоном отлучения человека от Бога, от веры его предков. Творцы безжалостного эксперимента, проведенного над Россией в XX веке, хорошо это понимали. Воин, допустивший в свой повседневный обиход матерные слова, автоматически отгоняет от себя Силу Божью, Его помощь и защиту. И, конечно же, Ангел Хранитель, данный каждому христианину при Крещении, отходит от своего подопечного, уступая место темным силам зла, падшим ангелам, или, проще, бесам.

Выбор в пользу сил тьмы делает сам человек, «прикармливая» их своими «гнилыми словами».

ЧЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ ЗЛА

С кем же конкретно, с какими невидимыми темными силами общается человек, используя «матерные мантры»? Откуда взялись эти твари, что непрестанно крутятся возле человека, готовые спровоцировать очередное злое дело?

Священное Писание говорит об этой давней трагедии мирового масштаба, изменившей ход вселенской истории. В стародавние времена случилось так, что самое великое творение Божье, «печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты» (Иез. 28, 12) – всемогущий архангел Денница, впад в тяжкий грех гордыни и зависти, восстал на своего Творца. «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю», – произнес Господь приговор над этим великим гордеццем. В своем падении он получил новое имя – Сатана, или Дьявол. В этот богоборческий бунт падший архангел сумел втянуть и увлечь за собой треть всех некогда подчиненных ему духовных сил вселенной, изначально именуемых ангелами. Теперь, будучи проклятыми Богом, они утратили свой прекрасный облик и прежнее имя, стали безобразными тварями – бесами. Оставшиеся верными Господу духовные силы во главе с архангелом Михаилом, получившим чин Архистратига Божьего, вступили в сражение с изменниками. Случилась великая битва, и Дьявол со своими клеветателями был низвергнут на землю. Отныне местом их обитания стала наша материальная среда.

Как известно, с человеком в то время также произошла беда. Будучи в Эдеме, люди, прельстившиеся ласковыми обещаниями «великого лжеца», по сути, вошли в сговор с Дьяволом. Наши праотцы поверили этому «лукавому змию» и пошли по пути союза с падшими ангелами для достижения силы тайных знаний. С тех пор человечество вступило на путь формирования магической духовности, языческих культов – и были созданы великие оккультные цивилизации древности. Но с того же времени человечество потеряло и свое счастье в жизни. Почему?

Силы, которым доверился человек, будучи проклятыми Богом, абсолютно злы. Они злы по определению и потому не способны творить добро. Они вроде бы действительно могут оказать помощь человеку, будь то,

маг, колдун, шаман, волхв... И при этом вроде бы творят добро, облегчают жизненные ситуации, даруют исцеления в болезнях, дают сверхсилу в единоборствах, наводят беду на врагов... Но всегда остается одно неизменное, абсолютное и вечное условие оказания этих «добрых» услуг – неприменное большее зло, которое произойдет в будущем. Это онтологическое свойство сил бесовских, которое является следствием проклятия, что было произнесено над Сатаной: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты» (Быт. 3, 14).

Эти твари полностью утратили потребность в красоте, любви, доброте, но при этом остро нуждаются в нечистоте, зловонии, безобразии. Потому самой вожделенной и питательной средой для них является духовная атмосфера мата, зловоние гнилостного слова, бездумно изливаемые легкомысленным человеком. Черная энергетика зла, которая возникает от такого симбиоза мира духов и мира людей, неизбежно подрывает духовное и физическое здоровье человека, наваливается на него тяжелыми психическими состояниями, тоской, хронической усталостью. В жизни человека плодятся изнурительные проблемы и довлеет угроза серьезных происшествий.

И еще: надо помнить, что даже в случае наступления критической, опасной для жизни ситуации Господь не нарушит основополагающего закона человеческого бытия – свободы выбора, и не поможет несчастному – конечно, в том случае, если человек выбрал сторону сил тьмы, что регулярно подтверждает матерными выражениями.

Свобода выбора, дарованная Богом каждому из нас, – фундаментальное отличие человека от всех иных тварей. Каждый день человек свободно выбирает между добром и злом, ориентируясь на закон совести – закон Божий, живущий внутри его сердца. Подобный выбор абсолютно невозможен даже для самого высокоорганизованного представителя животного мира, всегда действующего по законам своей природы и неспособного сопротивляться властному указанию врожденных инстинктов. Выбор в пользу добра и света, который ежедневно должен совершать человек, есть тяжкий труд, но и величайшее достоинство человека.

Даже столь весьма условно верующий человек – Эммануил Кант – вынужден был с «удивлением и благоговением» назвать две неизменно присутствующие в мире вещи: «звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Поэтому, каким бы негодяем или извергом ни являл себя тот или иной человек, все равно в нем остается врожденный «камертон» морали и нравственности. Потому главная задача, изначально стоявшая перед «князем тьмы», а затем и перед его многочисленными последователями, пытавшимися повести ход мировой истории по пути зла и богоборчества, – заглушить этот врожденный, дарованный Богом голос совести. Гитлер, например, в полной мере понимал важность этой задачи, инструктируя солдат вермахта перед решающими битвами на Востоке: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью».

Кстати, недалеко от этих призывов возвести безнравственность в норму ушли и наши недавние «учители». Так, «великий вождь революции» В. Ленин в известной работе «Задачи союзов молодежи» дает молодым строителям коммунизма конкретную жизненную установку: «Нравственно то, что выгодно пролетариату». Эти слова равнозначны призыву завершить историю человечества, ибо принятие подобного постулата делает дальнейшее бытие мира лишенным смысла.

Для сил тьмы вопрос всегда состоит только в том, в какой мере удастся заглушить человеческую совесть, какие средства действуют наиболее радикально.

Так вот, мат – весьма надежная анестезия от этого беспокоящего человека голоса совести, от нравственной чистоты и порядочности. Мат оглушает человека, парализует способность контролировать чувства, желания, действия и, примитивизируя их, делает «простыми, как мычание».

ПЛАЧУЩИЙ АНГЕЛ

«Гнилыми», грязными словами матерящийся оскорбляет, унижает, «опускает» своего собеседника. На сакральном же уровне происходит подавление собеседника через натравливание на объект матерного поношения так называемых бесов, или падших ангелов.

Вследствие такой привычки человек переходит на сторону сил тьмы. Еще раз предупредим, Ангел Хранитель, который даруется каждому христианину от Господа при Крещении, непременно отходит от человека и не вмешивается в происходящее, поскольку уважает свободу своего подопечного, доброволь-

но выбравшего себе иных помощников. Святое Писание учит: никто «не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Лк. 16, 13).

Таким образом, все то великое множество святых угодников Божьих, кои по роду своего служения были верными заступниками и хранителями «всех сущих в море далече», – со времен 1917 года моряков Российского флота больше не охраняет. Это была величайшая победа князя тьмы, и до сегодняшнего дня российские моряки «твердо стоят на страже этих завоеваний». Поэтому так неуютно человеческой душе внутри современного корабельного пространства, наполненного грязным словом: там все «нечисто», там живет зло, которое в любое время может вырваться на свободу и разгуляться в полную силу, разрушая и калеча всех и вся. Человек добровольно отдал свою жизнь во власть дьяволу, забыв Божье предупреждение: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места

Дьяволу. *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно давало благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления»* (Еф. 4, 29). Не искоренив матерщину, ситуацию в армии и на флоте не изменить. Время, в течение которого Господь жестоко наказывал Россию, дав неограниченную власть над ней силам зла в лице безбожного режима, наконец истекло. Мат теперь не будет прощен Господом, как это было во времена советского флота. Теперь от самих людей зависит, когда они расстанутся с этой «отрыжкой» мрачных времен. Господь ясно говорит: *«Не может из тех же уст исходить благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного источника сладкая и горькая вода?»* (Иак. 3, 5).

ПОБЕДА ПЕРЕСВЕТА

*«Удар языка сокрушит кости;
многие пали от острия меча, но не столько,
сколько павших от языка».*
Сир. 28, 21

Современные апологеты матерного языка часто ссылаются на его энергетику, утверждая, что с ее помощью легче решать особо трудные задачи, идти в атаку или просто преодолевать страх.

Духовная сила, естественно, имеет и материальное измерение. Не секрет, что помощь воину в сражении подчас приходит сверхестественным образом, поступает извне. Сейчас среди молодых людей, служащих в армии и во флоте, и особенно в спецподразделениях, становится популярным неоязычество. За стремлением обратиться к духовной практике восточных единоборств, равно как и славянских магических воинских обрядов, стоит попытка вернуться к темным силам прошлого, вновь призвать давно побежденных и изгнанных христианством так называемых «*богов, которые в существе не боги*» (Гал. 4, 8).

Восточные единоборства имеют свою строгую духовную практику: мантры, молитвы, дыхательные упражнения и прочие формы «работы с энергиями», что в переводе на язык христианина означает «привлечение себе в помощь падших духов», или, проще говоря, «бесов».

Желанная цель каждого адепта этой системы – получить себе в помощь ангела тьмы, желательного высшего ранга. Но этот вопрос «ранга», или до-

стижения высших уровней «посвящения», находится в прямой связи с достигнутой степенью контакта, или вверения себя во власть этих сил. Достижение такого духовного симбиоза человека и беса как раз и дает те самые удивительные физические сверхвозможности, так очаровывающие нетвердых в вере молодых людей. (Почитайте воспоминания знаменитого и плохо кончившего Брюса Ли, который хорошо знал эту свою «тень», своего «помощника» и даже не раз видел его).

Недавно на собеседовании у Святейшего Патриарха я обратил внимание на картину, висящую в его приемной. Это был подлинник картины Павла Рыженко «Победа Пересвета». На полотне изображена знаменитая схватка непобедимого татаро-монгольского богатыря Челубея и нашего Александра Пересвета – монаха, который по особому благословию преподобного Сергия Радонежского вышел со своим братом Андреем Ослябей на бой на Куликовом поле.

Великая мудрость и прозорливость замечательного русского святого, преподобного Сергия, проявилась в самой сути этой схватки. Это была битва сил света и сил тьмы. И это вовсе не образное выражение, а самое существо событий, произошедших 8 сентября 1380 года.

Когда мы стояли перед этой картиной, один из игуменов Троице-Сергиевой лавры рассказал нам такую историю. В лавре есть монах, который во времена своей юности, как и многие тогда, был увлечен восточными духовными традициями и боевыми искусствами. Когда началась перестройка, он с друзьями решил поехать в Тибет, дабы поступить в какой-нибудь буддийский монастырь. С 1984 года, когда монастыри Тибета открыли для доступа, правда, по ограниченным квотам, туда стало приезжать множество иностранцев. И надо прямо сказать, что к чужеземцам отношение в монастырях было крайне скверное: все-таки это тибетская национальная духовность. Наш будущий монах и его друзья были разочарованы: они так стремились к этому возвышенному учению, к этому братству, духовным подвигам, мантрам и молитвам... Такое отношение продолжалось до тех пор, пока тибетцы не узнали, что перед ними русские. Они стали переговариваться между собой, и в разговоре прозвучало слово «Пересвет». Стали выяснять, и оказалось, что имя этого русского монаха записано в особой святой книге, где фиксируются их важнейшие духовные события. Победа Пересвета занесена туда как событие, которое выпало из привычного хода вещей. Оказывается, Челубей был не просто опытным воином и богатырем – это был тибетский монах, прошедший подготовку не только в системе боевых искусств Тибета, но и освоивший древнейшую практику боевой магии – Бон-по. В результате он достиг вершин этого посвящения и обрел статус «бессмертного».

Словосочетание «Бон-по» можно перевести как «школа боевой магической речи», то есть искусство борьбы, в котором эффективность приемов боя беспредельно возрастает за счет привлечения путем магических заклинаний силы могучих существ потустороннего мира – демонов (бесов). В результате человек впускает в себя «силу зверя», или, проще говоря, превращается в единое с демоном существо, некий симбиоз человека и беса, становясь бесноватым. Платой за такую услугу является бессмертная душа человека, которая и после смерти не сможет освободиться от этих жутких посмертных объятий сил тьмы.

Считалось, что такой монах-воин практически непобедим. Количество таких, избранных духами, воинов-тибетцев всегда было крайне невелико, они считались особым явлением в духовной практике Тибета. Поэтому-то Челубей и был выставлен на единоборство с Пересветом – чтобы еще до начала сражения духовно сломить русских.

На известной картине В. М. Васнецова оба воина изображены в доспехах, что искажает глубинный смысл происходившего. Павел Рыженко написал этот сюжет вернее: Пересвет на схватку вышел без доспехов – в облаче-

нии русского монаха великой схимы и с копьём в руке. Поэтому он и сам получил тяжелую рану от Челубея. Но «бессмертного» он убил. Это вызвало полное замешательство татарского войска: на их глазах произошло то, чего в принципе не может быть. Нарушился привычный ход вещей и пошатнулись незыблемые законы языческого мира.

И по сей день служители духов тьмы, мастера восточных единоборств, хранят память о том, что есть некие «русские», у которых есть свой Бог, сила которого неодолима. И этот русский Бог выше всех их богов, и воины этого Бога – непобедимы.

Вспомним, именно такими непобедимыми стали наши ребята в январе 1994 года (с чего мы начали нашу книжку), прорвавшиеся из окружения чеченских боевиков, как только вспомнили веру своих предков и призвали на помощь не грязную силу языческого мата, а неодолимую силу святых слов христианской молитвы.

Думается, сейчас на Руси завершается наконец мрачный период духовного безвременья. Пора всем нам вернуться к духовным истокам нашей великой страны, припасть к ним. Сила нашего народа и российского воинства – не в доспехах и не в мантрах. Еще в первые века христианства язычнику, римскому императору Константину Великому перед решающим сражением приснилось изображение Креста и слова: «Сим победишь». Он поверил, нанес Крест на свои знамена – и победил. Этот языческий правитель тогда хорошо усвоил, что в мире есть нечто большее, чем языческие грязные словосочетания, магические приемы и «тантрические практики».

Есть Господь наш, Который над всем миром и над всеми «богами». Если мы действительно Ему верны, то мы непобедимы.

МАТ есть сквернословие, то есть, словестная скверна.

«Скверна это – мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотики и духовно, нечистота, грязь, гниль, тление, мертвечина, извержения, кал, смрад, вонь, непотребство, разврат, нравственнoн растление, все богопротивное, противоположное молитве».

*Толковый словарь
живого великорусского языка
Владимира Даля*

Содержание

Слово спасения	4
«Культурная традиция»	5
Древние корни мата	6
«Пожиратель» потенции	10
Память воды	12
Потеря ориентиров	14
Попытки борьбы	16
Под маской мата	18
Великий русский язык	20
На флоте	22
Черная энергия зла	24
Плачущий ангел	27
Победа Пересвета	28

*Митрофан (Баданин),
епископ Североморский и Умбский*

ПРАВДА О РУССКОМ МАТЕ

Обложка и макет – *Владимир Ноздрин*
Корректор – *Екатерина Черкасова*

Подписано в печать 22. 09. 2014

Формат 60x88/16. Печ. л. 2.

ООО СПИФ «Библиополис»
192013, Санкт-Петербург, ул. 2-й Луч, д. 10
Телефоны: (812) 412-58-41, +7-904-513-34-02
Электронная почта: info@bibliopolis.ru